

- Ты же знаешь, что я всегда буду любить тебя больше всего на свете, правда, детка? - сказал он.

- Я знаю, папочка. Я тоже тебя люблю.

Затем Генри глубоко вздохнул и неловко поднял тему о том, что Дэни хотела бы посмотреть по телевизору этим вечером. Он всегда предоставлял ей выбор, хотя предпочитал боевики и детективы романтическим фильмам, которые любила его дочь. Зачастую она изо всех сил старалась выбрать фильм, который понравился бы ему, также как и ей. Но сегодня вечером на ее любимом стриминговом сервисе выпустили новую романтическую драму с участием любимой актрисы больших форм Генри, поэтому они начали смотреть ее, обнимаясь, попивая вино и наслаждаясь закусками.

Дэни забыла сказать отцу, что в предварительных обзорах фильма говорилось, что в нем показана самая эротичная сцена актрисы в ее карьере, и что она предстала полностью обнаженной. Дэни не знала, когда начнется сцена, но она почти забыла об этом, поскольку была поглощена историей. Сюжет был одновременно драматичным и очень романтическим, что только заставило Дэни прижаться как можно плотнее к большому, крепкому телу своего отца. Она положила руку ему на бедро, что было для нее достаточно обычным делом, которого никто из них больше не замечал. Это был не самый подходящий способ для девочки прикоснуться к своему отцу, но то, как они начали целовать друг друга последние несколько месяцев, тоже было не совсем типичным. Ни в малейшей степени.

Главную мужскую роль в фильме исполнил красивый, подтянутый мужчина постарше, очень похожий на Генри, и до сих пор это делало фильм еще более завораживающим для них. Во второй половине наконец появилась сцена секса, о которой Дэни читала, и там было все, чего она ожидала и даже больше. Сцена была настолько откровенной, что удивила и отца, и дочь, наблюдавших за ней. Были щедро показаны сиськи и лысая киска актрисы, а также краткие дразнящие проблески члена ее коллеги-мужчины. Большие руки актера оказались в центре внимания, когда он ощупывал и ласкал большое, пышное тело актрисы.

Дэни украдкой бросала взгляд на лицо своего отца, когда он молча наблюдал за происходящим. Взгляд вниз, на его колени, подтвердил, что у него эрекция, которая всегда заставляла сердце девочки учащенно биться. Ее рука все еще была на его ноге, так близко к его растущему члену.

Так близко и в то же время так далеко, подумала она, отвлекшись от фильма, наблюдая, как большой член в боксерских трусах ее отца набухает до размеров, от которых у девочки неизменно захватывало дух. Ей страстно хотелось прикоснуться к этому прекрасному инструменту, но она не осмеливалась. Генри только отодвигался и пытался притвориться, что этого не было. Он всегда был таким правильным и уважительным по отношению к своей малышке. Единственное, что удерживало ее от того, чтобы положить руку на член отца, был страх, что он придет в ужас и полностью изменит свое мнение о ней. Возненавидит ли он ее за то, что она хочет чего-то столь скандального? Закончит ли он тем, что увидит в своей малышке извращенку?

В этот раз Генри не пытался скрыть свою эрекцию от дочери, и он не сделал попытки убрать ее руку со своей ноги, хотя она находилась в мучительных дюймах от его выпуклого члена. Она знала, что это должно было так расстраивать его, и все же он боролся, чтобы контролировать себя ради нее. Если бы он только знал, что ему не нужно. После всего, чем он пожертвовал ради нее, он должен был знать, что его пухленькая маленькая девочка даст ему все, чего пожелает его сердце. Разве он не мог увидеть, как сильно она хотела его? Когда она подумала об этом, то поняла, что он действительно знал. Он просто всегда пытался быть таким правильным для неё.

Сцена в фильме была не такой откровенной, как секс-ролики, которые Дэни смотрела в Интернете, но она была на удивление горячей для фильма, который в противном случае считался бы мейнстримом. Несмотря на это, она проводила столько же времени, разглядывая длинную, толстую выпуклость в трусах своего отца, сколько телевизор. Форма его члена и глубоко выпуклая головка были четко видны сквозь облегающую ткань. Сердце девочки учащенно забило, когда ей захотелось просто провести пальцами по этому впечатляюще мужественному органу. Она почувствовала, что становится влажной, и ей показалось, что ее пульс сосредоточился в её шелковистой гладкой девичьей щели между ее пухлыми бедрами.

В то время как Дэни видела более чем достаточно больших обнаженных членов в порнофильмах их Интернета, в реальной жизни у нее был опыт работы ровно с шестью из них. Первыми двумя были мальчики из ее выпускного класса средней школы, сразу после того, как им всем исполнилось восемнадцать. Они оба были мальчиками, которые в прошлые годы дразнили ее из-за ее коренастого тела, но они были намного милее с ней, когда она дрочила им и позволяла пощупать свои сиськи. Но после они вели себя так, как будто этого никогда не было, и продолжали бегать за худенькими девочками из их класса. Это причиняло боль, но она должна была признать, что на самом деле ей не нравился ни один из этих мальчиков. Ей просто нужен был теплый, твердый член, чтобы поиграть с ним, и они были просто удобны для этого.

Все стало лучше, когда Дэни поступила в колледж, где она нашла еще четырех парней, которые охотно предложили свои набухшие члены, чтобы поиграть с ними и исследовать. Это было, когда она экспериментировала с сосанием члена так, как она изучала это в десятках порнофильмов, под которые ей нравилось дрочить свою гладкую, влажную киску. Она сосала у всех четырех парней из колледжа, пока они не наполнили ее рот своей спермой.

Возможно, это было результатом многочасовых "исследований" интернет-порно, но она обнаружила, что у нее от природы получается сосать член. Она также обнаружила, что ей нравится иметь горячий, пульсирующий член у себя во рту, скользящий по ее языку, а затем чувствовать, как острый крем струится ей в рот, дразня ее голодные вкусовые рецепторы. Хотя это было довольно странное чувство, поскольку на самом деле ей не так уж сильно нравился ни один из этих парней, но она любила отсасывать у них. Все четверо этих парней вернулись для второго и третьего минета, и Дэни знала, что с каждым разом у нее это получается все лучше. Чего они никогда не представляли, так это того, что она наслаждалась этими минетами по крайней мере так же сильно, как и они.

Никто из парней колледжа никогда не принуждал Дэни трахаться, и она поняла, что то, что она так хорошо сосет член, доставляет им огромное удовлетворение. Как бы ей ни хотелось почувствовать, как большой, твердый член глубоко проникает в ее влажную, гладко выбритую

киску, был только один мужчина, с которыми она намеревалась зайти так далеко, и он был сейчас на диване рядом с ней. И не только это, как она позже заметила, ни у одного из мальчиков, с которыми она играла, между ног не было ничего, что могло бы сравниться с потрясающим шестом, который был у ее отца. Она достаточно видела, как он возбуждался, чтобы иметь очень хорошее представление о том, как много он мог предложить такой любящей девушке, как она.

Дэни понятия не имела, как ее отец мог так себя контролировать. Иногда ей казалось, что она просто взорвется от горячей потребности, зарождающейся внутри нее.

Когда сексуальная сцена закончилась, прошло много времени, прежде чем член Генри начал расслабляться и размягчаться. Возможно, это было потому, что Дэни держала руку на его ноге всего в нескольких дюймах от него. По крайней мере, ей нравилось так думать.

Еще через двадцать минут пошли заключительные титры фильма. Генри повернулся к своей дочери и спросил, понравился ли ей фильм.

- Мне понравилось, папочка, - тоскливо вздохнула она. - Хотя от этого мне хочется плакать.

- Почему, милая? У него ведь счастливый конец.

- Да, но вероятность того, что произошло в фильме, в реальности слишком низка. Ты можешь представить, чтобы кто-то так любил тебя?

Говоря это, она знала, что любит своего папу больше, чем кто-либо мог представить. Она знала, что он отвечает ей такой же любовью, всегда заставляя ее чувствовать себя драгоценной и красивой.

- Ты знаешь, что я люблю тебя больше всего на свете, правда, детка? - сказал он, касаясь её щеки.

- Я знаю, папочка. Это делает меня такой счастливой, и я тоже тебя люблю. Я просто...

- Что, милая?

- Ты должен быть моим парнем. Или даже моим мужем, - сказала она.

Генри на мгновение удивленно уставился на свою дочь, прежде чем смог заговорить. - Мне должно быть очень повезло, что у меня такая потрясающая девочка, как ты. Но, я думаю, мы застряли в роли отца и дочери, так что нам приходится жить с тем, что у нас есть.

Генри легонько поцеловал ее в губы, но надолго задержал свои губы на ее губах. Дэни

почувствовала, как ее соски нагрелись и запульсировали.

- Оооохх, папочка, - прошептала она ему в губы.

Затем Генри поцеловал свою дочь глубже, коснувшись языком ее губ как раз в тот момент, когда она открыла их и впустила его язык в свой рот. В ответ она скользнула языком ему в рот, и они закружились вместе, когда пара глубоко поцеловала друг друга. Дэни тихо заскулила, как всегда. Ей нравилось, когда отец целовал ее с такой любовью.

Они целовали друг друга таким образом уже несколько месяцев. Ее отец годами целомудренно целовал ее в губы, но однажды ночью, после совместного просмотра одной из ее любовных фильмов, дело дошло до того, что они поцеловались как сейчас. Иногда они целовались на диване до часа, ни один из них не хотел, чтобы это заканчивалось, но Генри всегда прерывал это и оправдывался тем, что пора ложиться спать. Он был непоколебим в том, чтобы не позволить этому зайти дальше, какими бы глубокими, любящими и страстными ни были их поцелуи.

Дэни понятия не имела, как ее отец мог просто остановиться и не заходить дальше. Каждый раз он заканчивал твердым, как камень членом в трусах, но вместо того, чтобы достать его для удовлетворения своего запретного желания, он уходил в свою спальню, где Дэни могла слышать, как он яростно мастурбирует.

Дэни была мокрой, когда целовала своего отца, держа руку на его ноге, где она покоилась большую часть фильма. Единственная причина, по которой она никогда не тянулась к его члену, заключалась в том, что она боялась, что это выведет его из себя и заставит слишком рано прекратить выражение их любви. Генри всегда так горячо, так жадно целовал свою пухленькую малышку. Она знала, что вся его страсть была направлена на нее.

Во время их первого перерыва для набора воздуха Генри посмотрел на свою девочку горящими глазами. - Ты такая красивая, Дэни, - сказал он ей. - Никто никогда не мог быть достаточно хорош для моего прелестного маленького ангела.

<http://erolate.com/book/3656/91932>